

Лобанов, А. П. Самостоятельная работа студентов в контексте компетентностного подхода / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова // Организация самостоятельной работы студентов на факультете вуза: Материалы междунар. науч.-прак. конф. Минск, 16–17 ноября 2006 г. / Отв. ред. В. В. Сергеевкова. — Мн.: БГУ, 2006. — С. 35–38.

А. П. ЛОБАНОВ, Н. В. ДРОЗДОВА

**Белорусский государственный
педагогический университет,
Республиканский институт высшей школы**

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Значение самостоятельной работы (сначала как вида учебной, а затем и профессиональной деятельности) существенно возрастает в связи со сменой парадигм в системе образования. Сегодня так называемая знаниевая парадигма, во многом, утратила функции «ментального окна» (mental window –

35

термин К. Бейли), через которое педагогам и психологам открывается картина современного образовательного пространства [1]. Эта парадигма была основана на досистемной методологии, что нашло отражение в слабоструктурированном комплексе «знания – умения – навыки» (ЗУНы). В результате возникла пропасть между теорией и практикой, между информационной осведомленностью и эффективностью применения знаний. Качество знаний фактически стало синонимом профессиональной подготовки специалистов (особенно в гуманитарных вузах).

Современная компетентностная парадигма не только по-новому расставила акценты (с процесса на результат), но и интегрировала разобщенные компоненты (ЗУНы) посредством понятия «опыт, основанный на знаниях». На наш взгляд, образование, основанное на компетенциях (competence-based-education), нечто большее, чем практико-ориентированное образование. Компетентность – это навык плюс мастерство, плюс лично опосредованный результат обучения и самообразования.

Разработанная нами топологическая модель самостоятельной работы [2, 3] позволяет интегрировать современные представления о видах и формах самостоятельной учебной деятельности. Классификация базируется на двух основаниях: активность субъектов образовательного процесса и осознанность участия в учебной деятельности, и предполагает контролируемую самостоятельную работу (КСР), управляемую самостоятельную работу (УСР) и самообразование (СО).

КСР, по определению, выполняется на уровне операций, имеет самый низкий индекс активности и осознанности. Студенты действительно работают «под контролем», задания, которые они выполняют, предполагают наличие определенного алгоритма или аналогии с целью формирования навыка.

УСР предусматривает более высокий уровень активности студентов, преподаватель выступает в качестве фасилитатора, он не столько контролирует учебную деятельность, сколько стимулирует ее. Такая работа обязательно предполагает наличие целеполагания. Конечная цель работы определяется совместно с преподавателем, что обеспечивает необходимый уровень ее осознания. УСР предполагает формирование умений и навыков, и способность осуществлять перенос, обращение к межпредметным связям, инвариантный характер выполнения заданий.

СО мы рассматриваем как конечную цель организации самостоятельной работы, как идеальный план учебной деятельности. Оно возможно только на уровне действия и деятельности.

Совершенно очевидно, что УСР в определенной степени уравнивает полюса конструкта КСР – СО и, тем самым, два полярных отношения к орга-

36

низации самостоятельной работы в целом. КСР опирается на административный ресурс, формирует внешнюю мотивацию и мотивацию избегания неудач. СО – на либеральный подход, личностный потенциал субъектов образовательного процесса, формирует внутреннюю мотивацию и мотивацию достижения успеха. Конечно, КСР обеспечивает более быстрый и конкретный результат («здесь и сейчас»); УСР и СО – дают пролонгированный и надситуативный эффект.

Внедрение моделей самостоятельной работы студентов может быть обусловлено экстернальными (внешними по отношению к системе) или интернальными (внутренними) факторами. При этом названные выше факторы могут быть объективными и/или субъективными. В частности, организация самостоятельной управляемой работы студентов в вузах РБ, скорее, обусловлена экстернальными объективными и субъективными факторами. С одной стороны, высшая школа явно не выдерживает наплыва студентов-платников, без финансовой поддержки которых она не имеет возможности развиваться в соответствии с современными требованиями. Не хватает аудиторного фонда, имеет место явная перегрузка профессорско-

преподавательского состава. С другой стороны, непосредственное внедрение конкретной формы самостоятельной работы зависит от воли руководителя вуза, его демократичности и способности самостоятельно мыслить, то есть от его субъективной готовности совершать поступки.

Самостоятельное усвоение научной информации требует от студентов самодетерминации и принятия ответственности за результат обучения. Оно также увеличивает вариативность понимания информации, порождает или усиливает индивидуальный темп обучения, требует наличия постоянной обратной связи. Другими словами, возрастает роль индивидуальных консультаций, количество личных встреч преподавателя и студента, которые, в свою очередь, требуют дополнительного времени и пространства. Однако в современном вузе процесс межличностного взаимодействия и коммуникации имеет тенденцию уподобления шагреновой кожи – сжиматься.

В условиях мобильности и динамичности современного общества, быстрого обновления информации и технологий способность к самообразованию становится неотъемлемым компонентом специалиста. Современный вуз – не тихий приют уединения интеллектуалов, а экспериментальная лаборатория, в которой апробируются технологии ближайшего будущего.

Таким образом, самостоятельная работа является определенной реакцией современной системы образования на информационный взрыв и сокращение сроков полураспада знаний, необходимость интеграции декларативных («знаю что») и процессуальных («знаю как») знаний и компетенций. В

условиях технологизации образования мобильный, обладающий критическим мышлением и креативностью, специалист все более становится штучным товаром на рынке услуг. Образовательные технологии не исключают индивидуальных различий, они только поднимают нижнюю планку диапазона профессиональной компетентности, обусловленного опытом, основанным на знаниях и способностях. Поэтому самостоятельность является неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности специалиста, основы которой закладываются в процессе непосредственного обучения в высшем учебном заведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Тertia. Альманах. Днепропетровск, 2005. С. 36–49.
2. Лобанов А. П., Дроздова Н. В. Самостоятельная работа студентов в системе высшего образования Республики Беларусь // Тertia. Альманах. Днепропетровск, 2005. С. 71–75.
3. Лобанов А. П., Дроздова Н. В. Управляемая самостоятельная работа студентов в контексте инновационных технологий. Мн., 2005.